

Научная статья

УДК 343.85

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).426-434

EDN MWYPII

Роль органов внутренних дел в предупреждении коррупционных преступлений

Екатерина Закариевна Сидорова

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия
ketrik6@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3477-3816>

АННОТАЦИЯ

Искоренение коррупции во всех ее проявлениях – одна из важнейших задач современного российского государства и общества. В этой связи большим профилактическим потенциалом обладает деятельность специальных органов, уполномоченных на борьбу с коррупционной преступностью, и прежде всего органов внутренних дел. Целью настоящей работы является определение места органов внутренних дел в системе противодействия правонарушениям коррупционной направленности. На основе официальных статистических данных автор представляет количественно-качественные показатели коррупционных правонарушений в Российской Федерации и делает вывод о том, что при ежегодном увеличении количества выявляемых коррупционных преступлений особенно необходима активизация профилактики коррупционных преступлений. Определяя место органов внутренних дел в системе противодействия правонарушениям коррупционной направленности, автор называет основных субъектов предупреждения данных преступлений. При этом особая роль органов внутренних дел в решении такой общегосударственной задачи, как борьба с коррупцией, определяется сложившимися в системе МВД России правовыми и организационными основами противодействия коррупции. В статье дается перечень основных мер противодействия коррупции, которые следует реализовывать сотрудникам органов внутренних дел. А также раскрываются особенности деятельности отдельных подразделений органов внутренних дел в предупреждении коррупционных правонарушений, в первую очередь подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел. Автор констатирует, что сотрудники полиции, выполняя функцию по предупреждению преступлений и административных правонарушений коррупционной направленности, занимаются обеспечением не только общественной, но и национальной безопасности в целом, что свидетельствует об особой роли органов внутренних дел в предупреждении коррупционных преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

органы внутренних дел, борьба с преступностью, коррупционные преступления, предупреждение преступности, профилактика, правонарушения коррупционной направленности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сидорова Е.З. Роль органов внутренних дел в предупреждении коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4. С. 426–434. DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).426-434. EDN MWYPII

Original article

The role of internal affairs bodies in the prevention of corruption crimes

Ekaterina Z. Sidorova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia
ketrik6@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3477-3816>

ABSTRACT

In the modern period, our state and society are striving to eradicate corruption in all its manifestations. The social danger of corruption is obvious. It is safe to say that corruption is one of the most serious threats to the national security of the country. In this regard, the activities of special bodies authorized to combat corruption crimes have great preventive potential, the key place among which is occupied by the internal affairs bodies. The purpose of this work is to determine the place of internal affairs bodies in the system of countering corruption-related offenses. Based on the current legislation, the author reveals the concept of «corruption».

© Сидорова Е.З., 2022

Using up-to-date official statistical data, the author presents quantitative and qualitative indicators of corruption offenses in the Russian Federation and concludes that the number of detected corruption crimes is growing annually, which indicates the need for the subjects to intensify the prevention of corruption crimes, including internal affairs agencies, those forces and means that are directed to fight corruption in the our country. Determining the place of the internal affairs bodies in the system of countering corruption-related offenses, the author names the main subjects of the prevention of these crimes. At the same time, the special role of the internal affairs bodies in solving such a national task as the fight against corruption is determined by the legal and organizational foundations of combating corruption that have developed in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Special attention is paid in the article to the coverage of the main anti-corruption measures that should be implemented by employees of the internal affairs bodies. The author also reveals the specifics of the activities of individual divisions of the internal affairs bodies in the prevention of corruption offenses, primarily the economic security and anti-corruption units of the territorial internal affairs bodies. In conclusion, the author states that police officers, performing the function of preventing corruption-related crimes and administrative offenses, are engaged in ensuring not only public, but also national security in general, which indicates the special role of internal affairs bodies in preventing corruption crimes.

KEYWORDS

internal affairs bodies, fight against crime, corruption, corruption crimes, crime prevention, prevention, corruption offenses

FOR CITATION

Sidorova E.Z. The role of internal affairs bodies in the prevention of corruption crimes. *Akademicheskij juridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(4):426–434. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(4).426-434. EDN MWYPI

Введение

В настоящее время наше государство ведет борьбу с проявлениями коррупции на всех уровнях власти, а также в частной сфере гражданских правоотношений, в коммерческих (негосударственных) организациях. Коррупция обоснованно признается одной из наиболее серьезных угроз криминологической безопасности страны [1, с. 68]. В этой связи обращение большого количества специалистов к исследованию проблем коррупции является обоснованным и закономерным [2, с. 311; 3; 4, с. 734].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹ под коррупцией следует понимать:

во-первых, злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

во-вторых, совершение вышеперечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Борьба с коррупцией осуществляется во всех государствах мира, поскольку данное негативное социальное явление присутствует в каждом современном обществе [5, с. 110]. Осознавая распространенность в нашем обществе описываемого явления (коррупции), законодатель наделяет полномочиями по борьбе с коррупционными проявлениями большое количество субъектов. При этом значительная роль отводится органам внутренних дел, выступающим в качестве одного из ключевых субъектов профилактики и противодействия различных видов преступности.

Количественно-качественные показатели коррупционных правонарушений в Российской Федерации

Борьба с коррупцией обоснованно должна строиться на определенной нормативно-правовой базе, которую законодатель рассматривает как фундамент для борьбы с коррупционными проявлениями в обществе. По сути, речь идет об уголовной политике, реализуемой в данной области общественных отношений [6, с. 424]. Любая уголовная политика строится на определенных правовых предписаниях, в этой связи законодатель уделяет особое внимание нормативно-правовой базе, которой должны руководствоваться правоприменители, осуществляя борьбу с коррупцией и ее профилактику. К числу таких нормативно-правовых актов относятся, в частности, указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных

¹ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

положений Федерального закона «О противодействии коррупции»², приказ МВД России «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»³.

Особое внимание следует уделить совместному Указанию Генпрокуратуры России и МВД России, которым введены в действие перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ), используемые при формировании статистической отчетности⁵. Закрепленный указанным документом Перечень № 23 включает преступления коррупционной направленности, к которым относятся противоправные деяния, имеющие все нижеперечисленные признаки:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния (должностные лица, указанные в примечаниях к статье 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к статье 201 УК РФ);

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерации

ей международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

В рассматриваемом перечне обозначено большое количество преступлений коррупционной направленности, в число которых входят, в частности, преступления, предусмотренные статьями 141¹, 184, 200⁵, 201¹, 204, 289–291, 291¹, 291² и рядом других статей УК РФ. К преступлениям коррупционной направленности следует также относить преступления, в статистической карточке о которых наличествует отметка о корыстном мотиве. Это преступления, предусмотренные частью 2 статьи 142, статьями 170, 200⁴, 200⁶, 201, 202, 285, 285¹, 292, частью 3 статьи 299 и другими статьями УК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что коррупция проявляется в форме как преступлений, так и административных правонарушений. К коррупционным административным правонарушениям следует относить совокупность противоправных деяний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ (далее – КоАП РФ), в частности, главой 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» (например, подкуп избирателей; незаконное финансирование избирательной кампании; непредоставление на безвозмездной основе услуг по погребению и др.), главой 19 «Административные правонарушения против порядка управления» (например, заведомо ложное заключение эксперта).

Анализ установленных в настоящее время составов преступлений и административных правонарушений в Российской Федерации и данных официальной статистики (табл. 1) свидетельствует о том, что коррупция является массовым асоциальным явлением, которое проникло во все стороны жизни нашего общества⁷.

Говоря об административных правонарушениях коррупционной направленности, также

² О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента РФ от 21 июля 2010 г. № 925 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 30. Ст. 4070.

³ Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: Приказ Министерства внутренних дел РФ от 24 февр. 2012 г. № 120 // Российская газета. 2012. № 112.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генеральной прокуратуры РФ № 738/11, Министерства внутренних дел РФ № 3 от 25 дек. 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

⁷ Состояние преступности за 2018–2021 годы // Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 24.08.2022).

обратимся к данным официальной статистики (табл. 2)⁸. В целом следует заключить, что чаще совершаются именно преступления коррупционной направленности, а не административные правонарушения. Это связано с той обществен-

ной опасностью, которая кроется в самом явлении коррупции, и с теми последствиями, которые она порождает.

Общественная опасность коррупции кроется в том, что государственные и муниципальные служащие, а также работники частно-коммерческой сферы, пользуясь своим должностным, рабочим положением, извлекают выгоды там, где не должны этого делать. Государство или частное

⁸ Судебная статистика Российской Федерации. Административные правонарушения за 2017–2020 годы: агентство правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/65> (дата обращения: 24.08.2022).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2018–2021 годы в Российской Федерации

Основной показатель	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Общее количество зарегистрированных преступлений	1 991 532	2 024 337	2 044 221	2 004 404
Общее количество преступлений коррупционной направленности	30 495	30 991	30 813	35 051
<i>удельный вес в общем числе, %</i>	<i>1,5</i>	<i>1,5</i>	<i>1,5</i>	<i>1,7</i>
<i>темпы прироста, %</i>	–	+1,6	-0,6	+13,8
из них:				
Связанные со взяточничеством	12 527	13 867	14 548	18 591
<i>удельный вес в общем числе коррупционных преступлений, %</i>	<i>41,1</i>	<i>44,7</i>	<i>47,2</i>	<i>53,0</i>
<i>темпы прироста, %</i>	–	+10,7	+4,9	+27,8
Связанные с коммерческим подкупом	968	1294	1444	1457
<i>удельный вес в общем числе коррупционных преступлений, %</i>	<i>3,2</i>	<i>4,2</i>	<i>4,7</i>	<i>4,2</i>
<i>темпы прироста, %</i>	–	+33,7	+11,6	+0,9

Таблица 2

Количество зарегистрированных административных правонарушений коррупционной направленности за 2017–2020 годы в Российской Федерации

Основной показатель	Годы			
	2017	2018	2019	2020
Количество зарегистрированных административных правонарушений, посягающих на права граждан (гл. 5 КоАП РФ)	162 579	154 128	153 502	133 620
из них:				
Подкуп избирателей (гл. 5.16 КоАП РФ)	48	37	41	88
<i>удельный вес в общем числе административных правонарушений, посягающих на права граждан, %</i>	<i>0,03</i>	<i>0,02</i>	<i>0,03</i>	<i>0,07</i>
<i>темпы прироста, %</i>	–	-22,9	+10,8	+114,6
Количество зарегистрированных административных правонарушений, посягающих на институты государственной власти (гл. 17 КоАП РФ)	118 209	117 077	125 521	101 905
из них:				
Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод (17.9 КоАП РФ)	390	426	437	382
<i>удельный вес в общем числе административных правонарушений, посягающих на институты государственной власти, %</i>	<i>0,3</i>	<i>0,4</i>	<i>0,3</i>	<i>0,4</i>
<i>темпы прироста, %</i>	–	+9,2	+2,6	-12,6
Количество зарегистрированных административных правонарушений против порядка управления (гл. 19 КоАП РФ)	647 667	641 557	649 885	560 711
из них:				
Заведомо ложное заключение эксперта (19.26 КоАП РФ)	13	11	3	6
<i>удельный вес в общем числе административных правонарушений против порядка управления, %</i>	<i>0,002</i>	<i>0,002</i>	<i>0,001</i>	<i>0,001</i>
<i>темпы прироста, %</i>	–	-15,4	-72,7	+100,0

предприятие доверяет своим служащим, наделяет их определенными управленческими полномочиями, а они извращают само понятие службы и подрывают своим асоциальным поведением доверие населения к власти. В конечном итоге страдает демократизм и верховенство закона, люди перестают верить в социальную справедливость и возможность всегда надеяться на закон, что, в свою очередь, порождает недовольство в стране, агрессию со стороны простого населения к лицам, занимающим ту или иную должность. Все это может привести к насилию, гражданскому неповиновению, массовым протестам.

Подтвержденный официальной статистикой неумолимый рост правонарушений коррупционной направленности (в первую очередь преступлений) заставляет государство реагировать на них, применять различные меры, направленные на противодействие и сдерживание коррупции в стране. В этом противодействии большая роль отводится субъектам профилактики данной категории преступлений, поскольку именно от правильности и своевременности применения превентивных мер конкретными субъектами зависит эффективность борьбы с коррупцией. И поскольку органы внутренних дел наделены существенными полномочиями в вопросах предупреждения и пресечения коррупционных преступлений, названный субъект профилактики должен опираться на официально выявленную тенденцию к увеличению количества совершаемых коррупционных преступлений. Зная о том, что количество коррупционных преступлений ежегодно растет, можно сделать вывод о возможном сохранении данной негативной тенденции в дальнейшем. А это свидетельствует о необходимости активизации субъектами профилактики коррупционных преступлений, в том числе органами внутренних дел, тех сил и средств, которые направляются на борьбу с коррупцией в нашей стране.

***Место органов внутренних дел
в системе противодействия правонарушениям
коррупционной направленности***

В противодействии коррупции задействованы не только государственные и муниципальные органы власти, но и все общественные институты, все население в целом и каждый гражданин в частности.

Основными субъектами предупреждения преступлений и административных правонарушений коррупционной направленности являются:

1) федеральные органы государственной власти, такие как Президент Российской Феде-

рации; Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; Федеральное Собрание Российской Федерации; Правительство Российской Федерации; суды; правоохранительные органы, особая роль среди которых отводится органам внутренних дел;

2) региональные органы государственной власти, в том числе главы регионов (например, губернатор Иркутской области); законодательный орган субъекта страны (например, Законодательное собрание Иркутской области); структурные подразделения при высшем исполнительном органе субъекта Российской Федерации (например, управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений при Правительстве Иркутской области);

3) муниципальные органы власти, в частности главы муниципальных образований (например, мэр города Иркутска); орган, оказывающий содействие в сфере профилактики коррупционных правонарушений на территории муниципального образования (например, Совет при мэре города Иркутска по противодействию коррупции); комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в муниципальном образовании;

4) общественные институты по противодействию коррупции, в том числе общественные советы при различных органах власти (например, Общественный совет при МВД России); общественные организации разных уровней (например, Нижегородское региональное общественное движение «Комитет по борьбе с коррупцией и преступностью»); средства массовой информации; отдельные граждане.

Особая роль органов внутренних дел в решении такой общегосударственной задачи, как борьба с коррупцией, определяется сложившимися в системе МВД России правовыми и организационными основами противодействия коррупции. Органы внутренних дел руководствуются самостоятельной и современной комплексной технологией, своеобразие которой связано с наличием двух самостоятельных, но взаимосвязанных векторов деятельности:

– борьба с коррупцией в масштабах всей страны (внешняя коррупция);

– исполнение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в системе МВД России (внутренняя коррупция) [7, с. 30].

Следует помнить, что эффективность борьбы сотрудников органов внутренних дел с кор-

рупционными правонарушениями часто зависит от активного и результативного взаимодействия с иными субъектами предупреждения указанных правонарушений. В частности, органы внутренних дел должны использовать возможности образовательных организаций для проведения правовой и просветительской работы со школьниками, студентами, их родителями. Поддерживая деятельность общественных объединений правоохранительной направленности, в том числе молодежных, вооружая их необходимой правовой и иной информацией, органы внутренних дел смогут преодолеть некоторое неверие населения в способность власти одолеть коррупцию в стране.

Основными мерами противодействия преступлениям и административным правонарушениям коррупционной направленности, которые следует реализовывать сотрудникам органов внутренних дел, являются:

1) задействие в борьбе с данным негативным социальным явлением всех членов общества;

2) пропаганда среди членов общества идеи о недопустимости коррупции, стремления к ее искоренению совместными усилиями (в научной литературе обоснованно уделяется большое внимание правовой пропаганде в борьбе с коррупцией [8, с. 21]);

3) своевременное выявление и устранение причин и условий, побуждающих граждан совершать коррупционные преступления и административные правонарушения;

4) привлечение к данной деятельности средств массовой информации с целью освещения добросовестной деятельности представителей органов внутренних дел.

К иным мерам предупреждения коррупционных правонарушений, которые должны реализовываться на общегосударственном уровне, относятся:

1) улучшение экономико-социальной жизни общества во всех сферах, в том числе повышение заработной платы и пенсий, доступность жилья, создание условий для развития и стимулирования бизнеса, повышение качества медицинских и образовательных услуг, обеспечение стабильности финансово-банковской системы в стране, доступность качественных медицинских препаратов, поддержание социально незащищенных слоев общества;

2) совершенствование законодательной базы, направленной на противодействие коррупции на различных уровнях, в том числе в частно-коммерческой сфере;

3) широкое применение уголовно-правовых мер по конфискации имущества у лиц, совершивших коррупционное преступление;

4) разработка мер, направленных на оздоровление социально-психологического климата в обществе, формирование общенациональной идеи взамен современного культа личностного обогащения (специалисты отмечают, насколько важно формировать в обществе единую общенациональную идею, которая объединила бы всех членов общества и помогла преодолеть наибольшее количество существующих проблем [9, с. 63]);

5) совершенствование политической сферы жизни общества.

Особенности деятельности отдельных подразделений органов внутренних дел в предупреждении преступлений и административных правонарушений коррупционной направленности

Каждое структурное подразделение органов внутренних дел выступает субъектом профилактики коррупционных правонарушений.

Вместе с тем ключевой фигурой в системе органов внутренних дел, осуществляющей противодействие коррупционным проявлениям, являются подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел. Не случайно в юридической литературе обоснованно уделяется пристальное внимание вопросам обеспечения экономической безопасности страны [10, с. 93]. Центральное место в указанной подсистеме занимает Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, статус которого определен приказом МВД России⁹. Кроме того, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции имеются в территориальных органах МВД России. Следует отметить, что в настоящее время типовое положение о таких подразделениях только разработано в виде проекта и планируется к принятию.

Территориальные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел обеспечивают выполнение вверенных им задач в части, касающейся выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

⁹ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ Министерства внутренних дел РФ от 16 марта 2015 г. № 340 // СПС «КонсультантПлюс».

С этой целью территориальные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел наделяются следующими полномочиями:

– рассматривать обращения физических и юридических лиц по вопросам выявления тех или иных фактов коррупционных правонарушений;

– осуществлять оперативно-розыскную деятельность;

– участвовать в проведении совместных, объединенных с иными подразделениями органов внутренних дел, а также с иными правоохранительными органами мероприятий и операций, направленных на профилактику и пресечение правонарушений коррупционной направленности;

– делать запросы и получать соответствующую информацию от органов государственной и муниципальной власти, от организаций и общественных объединений, а также необходимые документы для осуществления борьбы с коррупцией.

Как уже отмечалось, все подразделения органов внутренних дел в той или иной мере занимаются предупреждением коррупционных правонарушений, в том числе:

– осуществляют прием и регистрацию обращений граждан о коррупционных правонарушениях;

– самостоятельно исполняют антикоррупционное законодательство;

– возбуждают и расследуют уголовные дела по фактам совершения теми или иными лицами коррупционных преступлений;

– выявляют лиц, готовящих или уже начавших совершать коррупционные преступления, пресекая их дальнейшую преступную деятельность;

– занимаются осуществлением оперативно-розыскных мероприятий с целью оказания своевременного противодействия коррумпированным лицам;

– занимаются выявлением причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений и административных правонарушений, указывая на них заинтересованным лицам с целью устранения и недопущения в дальнейшем;

– привлекают к осуществлению деятельности по борьбе с коррупционными проявлениями членов общественных организаций, средства массовой информации, отдельных граждан (специалисты отмечают, что привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией

обладают наибольшим профилактическим потенциалом) [11, с. 369];

– самостоятельно проводят внутриведомственную проверку с целью выявления среди сотрудников органов внутренних дел лиц, совершивших коррупционное правонарушение, с целью отстранения их от выполнения возложенных государством задач и функций и привлечения к ответственности.

Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что наше государство и общество на современном этапе своего развития стремятся к искоренению коррупции во всех ее проявлениях. Связано это в первую очередь с тем, что коррупционные правонарушения подрывают доверие граждан к органам власти, правосудию, законности в обществе. Кроме того, «коррупция в социальной сфере угрожает безопасности личности, общества и государства» [12, с. 257]. В этой связи большим профилактическим потенциалом обладают меры, применяемые специальными органами, уполномоченными на борьбу с преступностью, ключевое место среди которых занимают органы внутренних дел. При этом в научной литературе приводится большой перечень современных мер по борьбе с коррупцией, которые могут быть реализованы различными субъектами профилактики [13, с. 122].

В настоящее время борьба с коррупционной преступностью является одной из приоритетных задач, стоящих перед нашим государством. Специалисты справедливо указывают, что «борьба с коррупцией оказалась одной из самых неразрешимых проблем для государства и гражданского общества во всем мире» [14, с. 679]. В 2021 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркнул, что в настоящее время государством предпринимаются все шаги «для обеспечения мира и безопасности, для благополучия российских граждан, для стабильного развития страны»¹⁰. А выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, глава государства отметил, что на Министерстве внутренних дел Российской Федерации лежит обязанность «выйти на новые рубежи в повышении уровня безопасности людей, в обеспечении надежной защиты их прав, свобод и собствен-

¹⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апр. 2021 г. // Российская газета. 2021. № 87.

ности. И, прежде всего, требуется более решительно, наступательно бороться с криминальной угрозой»¹¹.

Известно, что преступность, как болезнь, легче предупредить, чем лечить. В этой связи научные исследования, направленные на изучение основ профилактики и предупреждения коррупционных правонарушений, носят актуальный, первоочередной характер [15, с. 112]. Особую

¹¹ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел. 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65090> (дата обращения: 24.08.2022).

роль в превенции негативных криминальных явлений коррупционного характера играют различные субъекты профилактики, первостепенное значение среди которых имеют правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел. Именно поэтому можно с уверенностью говорить о том, что сотрудники полиции, выполняя функцию по предупреждению преступлений и административных правонарушений коррупционной направленности, занимаются обеспечением не только общественной, но и национальной безопасности страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Босхолов С.С. Понятие системы обеспечения криминологической безопасности образования / С.С. Босхолов, Е.З. Сидорова. – DOI 10.24411/2312-3184-2020-10056. – EDN FDLMSK // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 66–73.
2. Головин А.Ю. Антикоррупционное просвещение в системе мер предупреждения коррупции на современном этапе / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская. – DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311–319. – EDN MDUPIH // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 311–319.
3. Бахтаирова Е.А. Оценка уровня коррупции как составляющая интегрального показателя государственно-го управления: зарубежный опыт и российская практика / Е.А. Бахтаирова, А.В. Анганова. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).15. – EDN SGMQEL // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 15. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24851>.
4. Дамм И.А. Антикоррупционная криминологическая безопасность как новое направление научных исследований / И.А. Дамм. – DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).734–743. – EDN LNXFOT // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 734–743.
5. Toklo S. The effects of corruption perception on political participation: evidence from Africa / S. Toklo // Bulletin of Perm University. Political Science. – 2022. – Vol. 16, no. 2. – С. 109–122.
6. Сидорова Е.З. Принципы и значение уголовной политики в сфере предупреждения преступности в образовательной среде / Е.З. Сидорова. – DOI 10.19073/2658-7602-2021-18-4-423-432. – EDN THKHUM // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 423–432.
7. Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции / И.Е. Ильичев. – EDN VWPDPJ // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 28–42.
8. Вихляев А.А. Правовая пропаганда как средство формирования антикоррупционного поведения / А.А. Вихляев, Д.А. Харламова. – DOI 10.24412/2687-0185-2022-1-21-23. – EDN DIXQBQ // Криминологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 21–23.
9. Маллаев Д.М. Воспитание российского патриотизма как понятие общенациональной объединяющей идеи / Д.М. Маллаев, О.А. Бажукова. – EDN RCCQMF // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования. – 2013. – № 3. – С. 62–66.
10. Османов М.М. Внешнеэкономическая безопасность как составляющая экономической безопасности страны: правовой и экономический аспекты / М.М. Османов, Г.С. Султанов. – EDN BCVMLS // Вестник Екатеринбургского института. – 2022. – № 2. – С. 93–96.
11. Роман Е.М. Роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции в России и уголовно-исполнительной системы РФ / Е.М. Роман, С.А. Юнусов. – EDN VVQFAD // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 369–370.
12. Соловьев А.А. Комплекс мер антикоррупционной направленности в государственных и муниципальных учреждениях / А.А. Соловьев, А.Л. Хуршудян. – DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(2).256-267. – EDN HNMEVS // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 256–267.
13. Мельникова А.Л. Роль кинематографа в проведении антикоррупционного просвещения: мировой опыт / А.Л. Мельникова, А.С. Мицул. – DOI 10.21202/2782-2923.2022.1.122-135. – EDN QNGVUI // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 122–135.
14. Малько А.В. Современные пути борьбы с проявлениями коррупции в системе органов публичной власти / А.В. Малько, Р.С. Маркунин. – DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(5).678-688. – EDN SOQXVR // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 5. – С. 678–688.
15. Сидорова Е.З. Федеральная уголовная политика в сфере предупреждения преступности в образовательной среде (на примере правовых актов Президента России) / Е.З. Сидорова. – EDN FKOOGU // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 110–113.

REFERENCES

1. Boskholov S.S. Concept of the System of Ensuring Criminological Security of Education. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 66–73. (In Russian). EDN: FDLMSK. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10056.
2. Golovin A.Yu. Anti-Corruption Education in the Modern System of Corruption Prevention Measures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 311–319. (In Russian). EDN: MDUPIH. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311-319.
3. Bakhtairova E.A., Anganova A.V. Assessment of Corruption Level as a Component of Governance Indicator: International Experience and Russian Practices. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 15. (In Russian). EDN: SGMQEL. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).15.
4. Damm I.A. Anti-Corruption Criminological Security as a New Direction of Research. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 734–743. (In Russian). EDN: LNXFOT. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).734-743.
5. Toklo S. The effects of corruption perception on political participation: evidence from Africa. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2022, Vol. 16, no. 2, pp. 109–122.
6. Sidorova E.Z. Principles and Significance of Criminal Policy in the Field of Crime Prevention in the Educational Environment. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2021, vol. 18, no.4, pp. 423–432. (In Russian). EDN: THKHUM. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-4-423-432.
7. Ilchev I.E. MIA of Russia in the System of Counteraction of Corruption. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of law-enforcement activity*, 2019, no. 1, pp. 28–42. (In Russian). EDN: VWPDPI.
8. Vikhlyayev A.A., Kharlamova D.A. Legal Propaganda as a Means of Forming Anti-Corruption Behavior. *Kriminologicheskii zhurnal = Criminology Journal*, 2022, no. 1, pp. 21–23. (In Russian). EDN: DIXQBQ.
9. Mallaev D.M., Bazhukova O.A. Education of Russian patriotism as a concept of the national unifying idea. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Education*, 2013, no. 3, pp. 62–66. (In Russian). EDN: RCCQMF.
10. Osmanov M.M., Sultanov G.S. External Economic Security as a Component of the Economic Security of the Country: Legal and Economic Aspects. *Vestnik Ekaterininskogo instituta = Bulletin of Ekaterininsk Institute*, 2022, no. 2, pp. 93–96. (In Russian). EDN: BCVMLS.
11. Roman E.M., Yunusov S.A. The Role of Civil Society Institutions in Combating Corruption in Russia and the Penal System of the Russian Federation. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2022, no. 1, pp. 369–370. (In Russian). EDN: VVQFAD.
12. Solovov A.A., Khurshudyan A.L. A Complex of Anti-Corruption Measures in State and Municipal Institutions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 256–267. (In Russian). EDN: HNMEVS. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).256-267.
13. Melnikova A.L., Mitsul A.S. Role of Cinematography in Anticorruption Enlightenment: Global Experience. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 122–135. (In Russian). EDN: QNGVUI. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.1.122-135.
14. Malko A.V., Markunin R.C. Modern Ways of Combating Corruption in the System of Public Authorities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 678–688. (In Russian). EDN: SOQXVR. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).678-688.
15. Sidorova E.Z. Federal Criminal Policy in the Field of Crime Prevention in the Educational Environment (On the Example of Legal Acts of the President of Russia). *Altaiiskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2021, no. 3, pp. 110–113. (In Russian). EDN: FKOOGU.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Закариевна Сидорова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110; Researcher ID D-9048-2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Z. Sidorova – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664074; Researcher ID D-9048-2019

Поступила в редакцию / Received 01.09.2022

Доработана после рецензирования / Revised 17.10.2022

Принята к публикации / Accepted 15.10.2022